

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия большевиков Белоруссии.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ОРГАН ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ, СОВНАРКОМА И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР

Медали героической славы Красной Армии

Семь новых медалей вошли в славное со-
трудничество боевых знаков отличия Отечес-
твенной войны. Каждая из этих медалей
памятник блестящей победы. Каждая —
свидетельство героических подвигов Крас-
ной Армии. В этих медалях — история ве-
ликших событий, овеществивших наше по-
коление.

Три медали учреждены за освобождение
столиц братских славянских народов —
Варшавы, Белграда, Праги.

Четыре медали учреждены за взятие го-
родов, которые были превращены в крепо-
сти германского фашизма. — Будапешта,
Вены, Кенигсберга, Берлина.

Медали за обороны Сталинграда, Ленинграда, Севастополя, Одессы, Москвы, Северного Кавказа отмечены тога первома
Отечественной войны, когда Красная Армия при помощи всего советского народа осво-
бождала советскую землю от немецко-фа-
шистских захватчиков и громила немецкие
вооруженные силы на советской терри-
тории. Медали за освобождение славян-
ских столиц, за взятие братских городов отмечается тот заключительный период в
Отечественной войне, когда Красная Армия стала быть братскими ордами за пределами
своей Родины: когда она стала освобождать народы, порабощенные немцами; когда она напала на гитлеровских разбойников окон-
чательный удар на их же собственной тер-
ритории.

В медалях отражена героическая полоса
войны от 20 октября 1944 года, когда
были освобождены Белград, до 9 мая 1945
года, когда геройские войска советского народа, возвращая знамя победы над Берлином, освободили вслед за тем столицу Чехословакии — Прагу.

Какие вставают величественные картины
при взгляде на каждую из этих медалей! Каждое чувство будет они в груди каждого
советского патриота!

Освобождение Варшавы... Мы помним этот радостный день. Со всей полнотой вы-
ражена была любовь советского народа к дружественному польскому народу. В этот свет-
лый день закреплена была дружба, столь необходи-
мая для братских народов, старых соседей. Освобождение Варшавы было блага-
востью для всего славянского мира. От Варшавы пошло неудержимое, стремитель-
ное движение Красной Армии на запад, к логотипу фашистского зверя. Была прорвана сильнейшая укрепленная линия германской обороны. Во всем блеске проявилось боевое мастерство Красной Армии, полководческое искусство ее маршалов и генера-
лов, учеников и питомцев великого Сталина, теории наших побед.

Будапешт, Вена, Кенигсберг... Берлин — эти города были цитаделями германского империализма.

Из этих городов, так же, как из захваченных

немецких земель Вены и Будапешта, гитлеров-
ские людоеды угрожали всему человечес-
ству. Здесь были очаги, на которых раз-
жигалась спиральная ненависть фашистских

диктарей в европейской культуре и в особенности в культуре славянских народов.

Ныне очаги германского империализма

разрушились. Здесь стоит теперь Красная Армия, как поситель и спаситель самых высоких и святых начал культуры и цивилизации. Непреоборимая сила, свободолюбивый дух великого советского народа служит человечеству залогом того, что культура Европы, спасенная Красной Армией, будет разрываться на благо народов, обеспечивая их свободу и независимость. Там, где разрывается знамя советского народа, знамя мира и дружбы народов, безнадежны будут попытки фашизма возродиться под новыми именами и масками.

Медаль на груди советского воина — это

не только знак его доблести, его воинского

мастерства. Это и знак его высокого благо-
родного духа. Советский воин освободил

свою Родину от немецких захватчиков, освободил

порабощенные Германией народы, освободил

от фашистской смертельной опасности европейскую культуру. Ныне он

стоит на страже свободы народов и мира между народами.

Слава героям — победителям и освобо-
дителям, на груди которых будут блестеть

медали — память великих битв, историче-
ских побед Красной Армии!

(Передовая «Правды» за 10 июня).

ПРЕЗИДЕНТУ господину Г. ТРУМЭНУ
БЕЛЬЙ ДОМ, ВАШИНГТОН.

В день 3-й годовщины заключения со-
ветско-американского соглашения о приме-
нении принципов к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, пропу-
щавшейся в Европе, СССР и Соединенные Штаты Америки призывают выражение благодарности
Советскому Правительству и от меня лично.

Это соглашение, на основе которого Со-
единенные Штаты Америки на протяжении всей войны в Европе поставили Советскому Союзу в порядке ленд-лиз вооруже-
ние, стратегические материалы и продо-

И. СТАЛИН.

Господину СТЕТИНИУСУ
Государственному Секретарю США
САН-ФРАНЦИСКО.

Шло Вам наилучшее пожелание и выра-
жение признательности в связи с третьей
годовщиной заключения советско-американ-
ского соглашения о принципах применяемых
взаимной помощи в ведении войны про-
тив агрессии.

В этот день будет особенно уместно
вспомнить, что Вы, как выдающийся руково-
дитель управления по осуществлению
программы о передаче в аренду или взай-
мовождении Красной Армии оружием, страт-
егическими материалами и продовольст-

В. МОЛОТОВ.

№ 108 (7913)

Вторник

12

июня

1945 г.

Цена 20 коп.

Слава героям — победителям и освобо-
дителям, на груди которых будут блестеть
медали — память великих битв, историче-
ских побед Красной Армии!

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

Об учреждении медалей „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата Обороны СССР и учредить специальные медали „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

2. Наградить медалями „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“ всех непосредственных участников германского штурма и вместе с тем стремительного наступления на столицу Европы — Германию. Все пра-
грады были сметены. В плах были пре-
вращены предшествующие «валы», разрекла-
мированные фашистской пропагандой.

3. Утвердить Положение о медалях „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

4. Утвердить образцы и описание медалей „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 июня 1945 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

о медалях „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“

1. Медалями „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“ награждаются воен-
ные, связанные с этой медалью. Командиры и военные специалисты, а также лица, вы-
бывшие из состава армии и флота, — областными, городскими и районными воен-
ными комиссарами по месту жительства на-
граждены.

2. Утвердить Положение о медалях „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

3. Утвердить Положение о медалях „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

4. Утвердить Положение о медалях „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

При наличии орденов и других медалей, указанных выше медали (или ленты их в случае ношения без медали) располагаются после медали „За победу над Германией“ справа налево в следующем порядке: „За взятие Будапешта“, „За взятие Кенигсберга“, „За взятие Вены“ и „За взятие Берлина“.

Прессконференция у маршала Г. К. Жукова и А. Я. Вышинского

БЕРЛИН, 9 июня. (ТАСС). Здесь у Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии Г. К. Жукова и Заместителя Наркома Иностранных Дел А. Я. Вышинского состоялась прессконференция советских и иностранных корреспондентов. Маршал Жуков ответил на многочисленные вопросы, которые были заданы ему в письменной форме группой английских, американских, канадских и французских корреспондентов.

— Меня спрашивают, — сказал Г. К. Жуков, — что я считаю главным в задачах Генерального Комитета и как я рассматриваю перспективы развития общей политики четырех держав в отношении Германии. Этот вопрос совершенно ясен из сообщений нашей прессы о Генеральном Совете. Никаких особых мнений у меня по этому поводу нет.

— Второй вопрос, который мне задали, — продолжил маршал, — следующий:

Мог ли бы я сообщить некоторые подробности, до сих пор не опубликованные, о заключительном сражении за Берлин?

— Сражение за Берлин было решением. Мы провели к нему очень серьезную подготовку. К этому сражению, явившемуся заключительным, мы подняли достаточно средств и операции рассчитали на верхнюю. Мы соединили для этой операции столько средств техники — авиации, танков, артиллерии, чтобы в кратчайший срок сломить сопротивление противника и быстро овладеть самим Берлином. Операция была подготовлена во всех деталях очень тщательно. Особое внимание было обращено на взаимодействие всех родов войск. Немцы ожидали наш удар. Поэтому, предполагая, что они ожидают наш удар именно на Берлинском направлении, мы очень долго думали над тем, как бы организовать его внезапно для противника. Для того, чтобы преподнести немкам внезапность в крупном масштабе, я, как командующий, выбрал способ внезапной атаки ночью всем фронтом. Прежде всего наши были проведены ночная артиллерийская подготовка, чего, по показаниям пленных, немцы не ожидали. Они предполагали, что мы, возможно, будем действовать днем, но не думали, что это будет главная атака. Вслед за артиллерийской подготовкой национальная атака. В эту атаку национальная атака. В эту атаку национальная атака было брошено более четырех тысяч танков при поддержке двадцати двух тысяч стволов артиллерии и минометов. С воздуха удар сопровождалась четырьмя-пятью тысячами самолетов, начинавших действовать еще ночью. Авиация шла над полем боя волниами. Ночью прошла тысяча бомбардировщиков, осталное количество — утром и днем. В течение суток было проведено свыше пятидесяти тысяч самолетов. Чтобы пятидесяти тысяч самолетов. Чтобы помочь танкам в ориентировке ночью, мы применяли пикет не проводившуюся до сих пор точную подсветку прожекторами.

Это было около четырех часов в ночь на 20 апреля. Применением этой новинки мы имели в виду не только подсветить путь танкам и пехотинцам, но и ослепить противника, чтобы он не мог вести точный, пристальный огонь.

«Сколько было прожекторов?»

— Более двухсот.

«По какому фронту?»

— Через каждые двести метров на направлениях главных ударов. Следует учесть, что главные удары были нанесены с разных направлений. Как мы и рассчитали, атака наша оказалась для противника неожиданной, опшеложивающей. Немцы не ожидали такого мощного удара, и сопротивление было быстро сломлено. Противник, видя, что его оборона не выдержала, бросил на свою защиту все резервы из района Берлина и даже силы части гарнизона из самого Берлина. Он пытался остановить нас резервами, сирыми с обороной Берлина, и в этом был его большой просчет. Подходящие резер-

вы врага были во встречных сражениях разбиты с воздуха и нашими танками. Когда советские войска прорвались к Берлину, оборона города была в ряде мест оголена. В частности, была оголена зигзаговая оборона противника, что дало возможность нашей авиации работать на низких высотах. Ослабленный выводом войск из района Берлина свою заранее подготовленную и расписанную оборону, противник не смог выдержать нашего удара. У немцев в берлинской операции участвовало более полутора миллиона войск. Из них свыше 300 тысяч были взяты в плен, не менее 150 тысяч было убито, а остальные разбежались. Мы считаем, что берлинская операция прошла достаточно удачно (смеялся, смеялся среди присутствующих) как по темпам, так и по своей поучительности.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»

— Сейчас трудно сказать, но мне кажется, — ответил маршал, — что было бы полезно знать у нас, так и у союзников вести процессы открытыми.

— Как это было, например, на харьковском процессе, который был открыт для советской и иностранной прессы, — говорит А. Я. Вышинский.

Корреспондент А. Верт задал маршалу вопрос: «Имеете ли вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?»